

К счастью, Е Тао тоже беспокоился о своем маленьком котике дома, и, как только у него появилось немного сил, он позвонил домой. Услышав от дядюшки Чжоу, что маленький уже несколько дней ничего не ел, он попросил включить видеосвязь. Хотя Баобао не мог говорить, он хотя бы смог увидеть Е Тао.

— Если не ест, значит, не голоден. Не обращай на него внимания, умрет — куплю тебе другого, — Чжоу Цзыцянь был невероятно жесток к своему племяннику, бросив эти слова, как будто ничего не произошло, и пошел за горячей водой.

Болезнь тяжело, и лечиться тоже. Е Тао каждый день получал десятки капельниц, его руки были покрыты следами от уколов, а тело болело от долгого лежания. К концу дня его ноги немели, поэтому каждый вечер он принимал ванночку для ног перед сном.

Е Тао отложил планшет, сел на край кровати и опустил ноги в горячую воду. Температура воды была чуть выше комфортной, вызывая легкое покалывание на коже. Две слегка покрасневшие ступни потерлись друг о друга, и на лице Е Тао появилась мягкая улыбка.

— Чему улыбаешься? Еще не начал массировать, а тебе уже щекотно? — Чжоу Цзыцянь закатал рукава, взял одну мокрую ногу и начал массировать. Он не был так искусен, как Сяо Чэн, не знал, где находятся нужные точки, и не решался давить слишком сильно, поэтому каждый раз Е Тао дергался и извивался.

Е Тао, не осознавая своей улыбки, потрогал щеку. Он и сам не знал, почему улыбнулся. Может, было смешно видеть, как вице-президент Гуаньюй массирует ему ноги?

Ванночка для ног помогла уснуть, и, когда Чжоу Цзыцянь вышел из ванной, Е Тао уже спал. Настольная лампа у кровати была включена, и половина кровати пустовала. Е Тао лежал, прижавшись к спинке кровати, слегка свернувшись калачиком, как маленькое животное, ищущее безопасности.

Даже самый спокойный и собранный человек не может контролировать свое подсознание. Похищение, заточение, беспомощное ожидание в темной комнате — такие события не могли не повлиять на Е Тао. Он просто не говорил об этом.

Чжоу Цзыцянь лег на другую сторону кровати. Е Тао беспокойно пошевелился, и Чжоу Цзыцянь обнял его, тихо сказав:

— Все в порядке, спи.

Е Тао устроился поудобнее и больше не двигался. Взгляд Чжоу Цзыцяня скользнул по его опущенным ресницам и остановился на слегка приподнятых губах. Он вдруг вспомнил след от укуса на шее Коу Юэмина, и в его глазах мелькнуло отвращение. Его обычно мягкие глаза потемнели.

Некоторое время он смотрел, а затем, словно подчиняясь какому-то импульсу, наклонился и прикоснулся губами к его тонким губам. Он слегка потер их, будто пытаясь стереть что-то, затем, чувствуя, что этого недостаточно, провел языком по ним.

Е Тао вздрогнул и открыл глаза. Их взгляды встретились, и Чжоу Цзыцянь, будто очнувшись ото сна, осознал, что сделал. Он замер в шоке, но, к счастью, человек в его объятиях не полностью проснулся. Он посмотрел на него сонными глазами и снова уснул.

Чжоу Цзыцянь некоторое время сидел в оцепенении, затем осторожно отпустил Е Тао, взял

халат с края кровати и вышел из палаты.

Слабый запах табака проник в палату из гостиной за дверью. Е Тао нахмурился, затем прикрыл рот рукой, подавив кашель.

Ночь была тихой, но где-то вдалеке поднялся ветер, шевеля легкие занавески и вызывая чувство беспокойства.

— Редко выбираешься из дома, не привезти что-нибудь на память — будто и не был, — сказал Сяо Чэн, вернувшись из прачечной, и протянул Е Тао маленькое зеркальце в старинном стиле, смущенно почесав затылок. — Я не умею выбирать подарки, не сердитесь.

Они жили вместе почти два года, и Е Тао знал, что этот добродушный толстяк на самом деле был очень проницательным. Он купил ему не просто сувенир, а оставил что-то на память. Е Тао хотел утешить его, но Сяо Чэн не дал ему сказать ни слова, быстро уйдя. Этот ребенок не любил прощаний, его сердце было мягким, а глаза — полными слез.

Е Тао понимал мысли Сяо Чэна, но Чжоу Цзыцяня, с которым он жил под одной крышей почти два года, он не мог разгадать. Тот странный поцелуй явно выходил за рамки обычной близости между дядей и племянником. О чем он думал тогда? Почему он так поступил?

Е Тао смотрел на свое отражение в зеркале, на лицо, которое он уже привык видеть, но которое не было его. Его красивые брови слегка сдвинулись от недоумения.

Даже если он и Чжоу Юньси были совершенно разными людьми, это тело все же принадлежало Чжоу Юньси. В глазах Чжоу Цзыцяня он был его племянником. Разве только если Чжоу Цзыцянь был околдован, он мог испытывать такие чувства к своему родному племяннику.

Е Тао долго размышлял, но так и не нашел ответа. Ладно, пусть будет как будет. Может, он просто был в шоке после похищения племянника и вел себя необычно. Лучше не заикливаться на этом, чтобы не накручивать себя.

Чжоу Цзыцянь снова стал занят. Днем он работал в филиале, а вечером читал документы, присланные из столицы. У него совсем не было свободного времени. Е Тао, услышав от Сяо Чэна, что больница находится далеко от офиса, предложил Чжоу Цзыцяню вернуться в отель и не приезжать каждый день.

Чжоу Цзыцянь отложил ручку и странно посмотрел на него:

— Ты один сможешь спать?

— Сяо Чэн будет со мной, — ответил Е Тао. Он знал, что настоящий Чжоу Юньси был психологически слабым, но не знал, что Баобао после похищения долгое время боялся спать один.

— Нет, — без раздумий ответил Чжоу Цзыцянь.

Сяо Чэн молча посмотрел на свой живот. Действительно, нет. Его тело занимало как минимум полтора места, и на такой маленькой кровати двоим было бы тесно, превратив его маленького господина в плоскую картинку.

Ну что ж, не так, значит, не так. Е Тао не настаивал, а после отказа просто сосредоточился на

капельнице.

Чжоу Цзыцянь, глядя на его бесстрастное лицо, задумался на мгновение, затем снова взял ручку и продолжил работу.

В ту ночь они не спали на одной кровати. Чжоу Цзыцянь спал на кровати для сопровождающих. Ночью Е Тао проснулся, но не от кошмара, а от кашля. После этого он снова уснул.

На следующий день и через день все было так же.

На третий вечер Чжоу Цзыцянь не вернулся в больницу, а переночевал в отеле. Утром он позвонил Сяо Чэну, и тот сказал:

— Не волнуйтесь, молодой господин спал спокойно, и кашлял меньше.

На самом деле, это не было удивительным. Во время похищения он не паниковал, а теперь, когда его спасли, за дверью стояла охрана, а в комнате был кто-то рядом, он спал спокойно и уверенно.

Чжоу Цзыцянь не удивился, но ему было странно. Как полувзрослый ребенок, переживший похищение, мог быть таким спокойным в похожей ситуации? Он не только не испугался, но и, будучи больным, пытался спасти себя. Отправил сигнал бедствия, ранил Коу Юэмина, нашел возможность сбежать... Чем больше Чжоу Цзыцянь об этом думал, тем более невероятным это казалось. Разве мог его изнеженный племянник сделать такое? Однако он сделал, и сделал это хорошо.

Сегодня у Е Тао был назначен анализ, и лаборатория находилась далеко от больницы. Поскольку перед выходными было много желающих пройти обследование, Сяо Чэн предупредил охрану у двери и пошел занимать очередь.

Когда Е Тао выходил, он заметил, что Сяо Чэн оставил свой телефон на зарядке в гостиной. Он взглянул на дверь, взял телефон и зашел в ванную.

Авторское примечание:

Уже 150 тысяч слов, и наконец-то появился прогресс. Так, слишком медленно развивается сюжет, да? Не падайте в обморок, просто перечитайте «Не вырастил, а съел», и станет легче. Кстати, не закидывайтесь на объеме, я написал столько, сколько смог, и всё выложил. Вы пока читайте, а я завтра продолжу писать. Я сам спешу больше вас, мне бы хотелось, чтобы у них всё было гладко: сегодня поцеловались, завтра сыграли свадьбу и зажили счастливо.

<http://bllate.org/book/17687/1650229>